

УДК 911.3

DOI 10.52575/2712-7443-2022-46-3-311-321

Реальность и перспективы улучшения демографической ситуации в «Стратегии-35» Воронежской области

¹ Чугунова Н.В., ² Яковенко Н.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

² Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова,
Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8

E-mail: Chugunova@bsu.edu.ru, n.v.yakovenko71@gmail.com

Аннотация. Современная эпоха характеризуется стремительными изменениями социально-экономического развития регионов страны. Для выявления тенденций развития, создания эффективных инструментов управления в РФ разрабатываются стратегии социально-экономического развития. Анализ раздела «Демографическое и миграционное развитие области» «Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на 2035 г.» показал сложность, часто недостижимость, выполнения ряда основополагающих показателей, дискуссионность предполагаемых мер по увеличению численности населения. Основная цель данного исследования состояла в экспертизе достижимости поставленных в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области задач по улучшению демографической ситуации, репрезентативность результатов которой может быть распространена на аналогичные районы страны. Итоги экспертизы позволяют утверждать о низкой вероятности роста уровня рождаемости и значительного повышения продолжительности предстоящей жизни; ошибочности широкого привлечения трудовых мигрантов из республик бывшего СССР в условиях длительной системной безработицы в малых городах и сельской местности Воронежской области. Установлено дальнейшее сокращение численности населения и сохранение тенденций концентрации населения в пригородных районах в результате процессов субурбанизации. Предложены практические рекомендации по улучшению демографической ситуации в регионе.

Ключевые слова: «Стратегия-35» Воронежской области, экспертиза, уровень рождаемости, уровень смертности, нереальность достижения показателей

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-05-00074.

Для цитирования: Чугунова Н.В., Яковенко Н.В. 2022. Реальность и перспективы улучшения демографической ситуации в «Стратегии-35» Воронежской области. Региональные геосистемы, 46(3): 311–321. DOI: 10.52575/2712-7443-2022-46-3-311-321

Assessment of the Reality of the Tasks to Improve the Demographic Situation in the "Strategy-35" of the Voronezh Region

¹ Nadezhda V. Chugunova, ² Natalia V. Yakovenko

¹ Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

² Voronezh State University Forestry and Technologies named after G.F. Morozov,
8 Timiryazev St, Voronezh 394087, Russia

E-mail: Chugunova@bsu.edu.ru, n.v.yakovenko71@gmail.com

Abstract. The modern era is characterized by rapid changes in the socio-economic development of the regions of the state. Therefore, it is necessary to analyze them, identify development trends, and work out

effective management tools. For this purpose, socio-economic development strategies are developed in the Russian Federation. The analysis of the section "Demographic and Migration Development of the Region" in the "Strategy for socio-economic development of the Voronezh region for 2035" showed the complexity, often unattainability of a number of fundamental indicators, the discussion of the proposed measures to increase the population. The main purpose of this study was to examine the feasibility of the tasks of improving the demographic situation set out in the Strategy for socio-economic development of the Voronezh region. The results of the expertise suggest a low probability of an increase in the birth rate and a significant increase in life expectancy; the fallacy of broad attraction of labour migrants from former Soviet republics in conditions of long-term systemic unemployment in small towns and rural areas of the Voronezh region. Further population decline and preservation of population concentration trends in suburban areas as a result of suburbanization processes have been established. Practical recommendations for improving the demographic situation in the region are offered.

Key words: "Strategy-35" of the Voronezh region, expertise, birth rate, mortality rate, unrealistic achievement of indicators

Acknowledgements: This work was supported financially by RFBR grant № 20-05-00074.

For citation: Chugunova N.V., Yakovenko N.V. 2022. Assessment of the Reality of the Tasks to Improve the Demographic Situation in the "Strategy-35" of the Voronezh Region. *Regional Geosystems*, 46(3): 311–321 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7443-2022-46-3-311-321

Введение

Для современной эпохи характерны быстрые изменения социального и экономического ландшафтов, особенно это заметно в субъектах и муниципалитетах страны. Необходимо оценивать происходящие изменения, определять тренды на перспективу, вырабатывать грамотные решения, выбирать эффективные инструменты их реализации. В Российской Федерации и регионах разрабатываются проекты социально-экономического развития – стратегии, необходимые для определения мер, содействующих адаптации регионов к изменяющимся условиям.

В Российской Федерации с 1999 по 2021 гг. разработан и принят для реализации ряд федеральных и региональных стратегических и концептуальных документов по федеральному, региональному и муниципальному управлению [Перечень федеральных ..., 2022], в частности стратегии социально-экономического развития, провозглашающие необходимость повышения качества жизни населения, обеспеченного ростом обновленной экономики, как конечной цели.

Реализация стратегий не привела к желаемым результатам. Возникают закономерные вопросы. Может быть, поставлены неверные, недостижимые цели? Не предложены конкретные инструменты реализации? Вкладываются недостаточные средства в главное богатство страны – людей, их здоровье, воспроизводство, снижение бедности?

Для ответа на поставленные вопросы (определения слабых сторон региональных стратегий) была выбрана обновленная Стратегия социально-экономического развития Воронежской области [2022], ключевые проблемы развития территории которой авторами данной статьи изучались в течение многих лет. Результаты основных исследований опубликованы в высокорейтинговых журналах [Яковенко и др., 2020; Чугунова и др., 2021]. 15 апреля 2022 года авторы статьи участвовали в заседании экспертного совета по теме «Демография и формирование культуры семейных ценностей» (при экспертном совете губернатора Воронежской области). В данной работе изложены основные результаты экспертного заключения.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является Воронежская область, предметом исследования – обновленная Стратегия развития Воронежской области «Современное государственное управление: новый этап реализации Стратегии-2035», раздел «Демография. Улучшение демографической ситуации в регионе».

Основной целью статьи является экспертиза достижимости поставленных в стратегии задач улучшения демографической ситуации в регионе, реальности формирования в обществе культуры многодетной семьи. Данная статья – это и пилотный вариант блока модельной концепции социально-демографического, экистического развития одного из приграничных регионов Центрально-Черноземного района в решении задачи Проекта РФФИ № 20-05-00074 А.

Задачи исследования: оценка реалистичности выполнения поставленных в стратегии целей и задач в области демографической ситуации; установление позиций авторов по предлагаемым стратегией мерам оптимизации демографической политики Воронежской области; разработка практических рекомендаций смягчения социально-демографических вызовов в развитии области.

В работе предложен метод экспертизы стратегического социально-демографического развития региона, основанный на анализе сессии (блока) «Современное государственное управление: новый этап реализации Стратегии-2035. Демографическая политика» (от 17.03.2022 г., Воронежская область) и данных официальной статистики РФ с использованием статистико-математических методов, ГИС-технологий.

Обзор опубликованных стратегий социально-экономического развития.

Реализация принятых в стране стратегий требовала комплексного подхода к решению поставленных задач, их выполнению, определению приоритетных направлений, что не всегда удавалось решить в полной мере.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2022] призвана способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, международного престижа Российской Федерации [Демографическое самочувствие ..., 2021]. В начале июля 2021 г. утверждена обновленная редакция Стратегии национальной безопасности России, где на первый план выдвинуто сбережение народа: увеличение реальных доходов населения, повышение рождаемости, рост ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности, повышение качества и доступности медицинской помощи. Итоги реализации стратегии подводить еще рано, но с уверенностью можно утверждать, что реальные доходы населения падают, смертность не сокращается, рождаемость не повышается.

Стратегия экономической безопасности РФ [2022] на период до 2030 г. определяет вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, недопущение снижения качества жизни населения.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации [2022] на период до 2025 г. разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, конституционных прав и свобод граждан, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России.

В условиях возрождения пространственного планирования в стране принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации [2022] на период до 2025 г. – документ стратегического планирования по территориальному принципу, провозглашающий повышение устойчивости национальной системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий.

Внимательное изучение стратегий федерального и регионального уровней подтверждает наличие в документах задачи необходимости повышения уровня жизни и вывода экономики на новый уровень, устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Наибольший резонанс среди экспертного сообщества вызвала обновленная Стратегия национальной безопасности РФ от 02.07.2021 г. Жесткую критическую позицию занял Институт ЕАЭС, считающий, что в значительной части концепции нет четкого описания основных внешних и внутренних угроз, соответственно, понимания действительных угроз безопасности России. В стратегии сбережения народа трудно ожидать повышение благосостояния граждан Российской Федерации, поскольку в последние годы она находится в пятерке стран с самыми высокими темпами падения уровня доходов своих граждан.

В Стратегии социально-экономического развития Воронежской области [2022] на период до 2035 г. в разделе «Улучшение демографической ситуации...» основной целью является повышение уровня рождаемости, рост численности постоянного населения. Задачи раздела, сформулированные в стратегии: 1) повышение уровня рождаемости; 2) рост предстоящей продолжительности жизни; 3) обеспечение миграционного прироста в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития Воронежской области.

Результаты и их обсуждение

1. Задача «Стратегии-35»: повышение уровня рождаемости.

Анализируя раздел демографии Стратегии социально-экономического развития Воронежской области, необходимо предварительно остановиться на результатах демографического развития XX в. для понимания того демографического багажа, с которым страна вступила в XXI в.

Прошедший век в демографическом плане уникален, как в части общей динамики численности населения России и ее субъектов, так и по ключевым изменениям, которые произошли в репродуктивном поведении населения, в возрастной и семейной структурах, институте семьи. Известно, что численность населения любой территориальной группы зависит от действия двух факторов: 1) естественного движения, соотношения рождаемости и смертности и 2) механического движения (прироста), территориального перемещения населения – миграций, в результате которых меняется численность и состав населения. Естественный прирост (убыль) населения зависит от трех факторов: рождаемости, смертности и возрастной структуры населения [Вишневский, 2022]. На два первые фактора можно влиять с помощью мер демографической политики, третий фактор практически не поддается воздействию – современная и на ближайшие десятилетия возрастная структура населения уже сложилась.

Задача повышения уровня рождаемости Воронежской области актуальна, сложна, требует пристального внимания государства. Не вызывают возражений предложенные в стратегии методы и инструменты ее решения, но реалистичность достижения величин обозначенных индикаторов сомнительна.

В документах предполагается повышение показателя суммарного коэффициента рождаемости (коэффициент репродуктивности) с 1,365 в 2017 г. до 1,707 в 2035 г. Считаем неральным достижение данного уровня, поскольку страна и ее субъекты вступили в XX в. в первый демографический переход, в последние десятилетия – во второй. Это мировые закономерности воспроизводства населения со всеми вытекающими из них последствиями: кризис института семьи, непрочность, нерегистрируемость браков, которые демографы называют сожителем, внебрачные дети, на рождение которых решаются немногие женщины. В условиях низкого уровня жизни населения, когда среднедушевой медианный денежный доход в Воронежской области составляет по результатам 2020 г. 24,8 тыс. руб. [О демографической

ситуации ..., 2022], трудно решиться на рождение второго и тем более третьего ребенка (в демографии – решающий – третий!).

Известно, что кривая рождаемости идет «волнами». Статистика свидетельствует о старении материнства и самой рождающей является группа 25–29 лет. Девочки, женщины, которые должны родить детей до 2034 г., уже родились. Сейчас в возрасте 25–29 лет находится малочисленное поколение женщин, родившееся в 1990-е гг. (в период предыдущей демографической ямы). Их мало, соответственно, у них будет меньше детей: от малочисленного поколения родится мало детей.

Часть женщин будет рожать после 30 лет. В Воронежской области женщин в возрасте 20–39 лет в 2010 г. было (тыс. чел.) – 133,6; в 2015 г. – 129,9; в 2020 г. только 116,90. И так по нисходящей линии.

2. Рост предстоящей продолжительности жизни населения Воронежской области.

Актуальная и вполне реальная задача. Но для ее достижения необходимо учитывать второй фактор в воспроизводстве населения – смертность, и предстоящая продолжительность жизни населения напрямую зависит от ее уровня. Ситуация в воспроизводстве населения в стране и ее субъектах такова, что рождаемость низкая, а смертность высокая. Заметим, что суммарный коэффициент рождаемости в России выше, чем в Германии, Италии, Японии [Демографический ежегодник ..., 2021], но и смертность выше, соответственно, у нас невысокая, а по западным меркам низкая, продолжительность предстоящей жизни.

Следовательно, необходимо принимать меры, находить инструменты не только повышения рождаемости, но и снижения уровня смертности. В стратегии о смертности написано вскользь, на сессии вообще не упоминалось. Почему? Неудобный показатель, создающий негативное впечатление? Но от замалчивания проблема не исчезнет, напротив, может превратиться в снежный ком.

Проблемой страны и ее регионов является недопустимо высокая смертность мужчин в активном трудоспособном возрасте 35–40 лет, которые в этом возрасте не должны умирать. Такая ситуация представляется аномалией, которая должна быть преодолена. По нашим расчетам [Воронежский статистический ..., 2020] на смертность в трудоспособном возрасте приходилась 1/3 часть смертей. Притом, что пятая часть смертности в трудоспособном возрасте – от противоестественных причин – несчастных случаев, отравлений, травм. Это не чисто медицинская причина. А.Г. Вишневецкий писал, что даже смерть от ДТП складывается из нескольких факторов: не только от состояния дороги и водителя, но и скорости, с которой прибывает бригада скорой медицинской помощи [Вишневецкий, 2022]. Нужны меры, инструменты снижения смертности и их реальное исполнение, как и необходимость ведения здорового образа жизни. Расходы на здравоохранение в России совершенно не соответствуют вызовам XXI в. В Германии на здравоохранение тратят с учетом покупательной способности населения на человека в тыс. долл. США – 6,1; Кубе – 2,5; Латвии – 2,3; России – 1,5.

В России, в том числе в Воронежской области, по сравнению с развитыми странами повышена младенческая смертность [Яковенко, 2013; Показатели экономического ..., 2019], смертность детей до одного года, но меры ее снижения стратегией не предусмотрены. Парадокс, но смертность детей до одного года в городской местности Воронежской области в 3,7 раза выше сельской [Воронежский статистический ..., 2020]. В наших «комбинатах рождения детей» не соблюдаются санитарные правила, велико заражение детей стафилококком. Для решения этой проблемы необходимы малые родильные дома, одноместные палаты, одноразовое белье, а не «оптимизация» здравоохранения на федеральном и региональных уровнях.

Вынуждены повторить, что фактором повышения предстоящей продолжительности жизни населения является снижение уровня смертности и это – аксиома.

3. Задача и одновременно вопрос дискуссии в «Стратегии-35» обеспечение миграционного прироста.

Роль внутриворонежской миграции в росте численности населения Воронежской области незначительна – 7–10 тыс. человек в год, [Воронежский статистический ..., 2020], не восполняющая естественной убыли населения. Трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии в несколько раз больше.

В стратегии предлагается внешняя миграция, «ставка не на временных приезжих из ближнего зарубежья, а на стимулирование переезда молодых, квалифицированных, знающих русский язык жителей стран бывшего СССР на постоянное место жительства в Россию, обеспечение комфортных условий для их жизнедеятельности и трудовой деятельности».

Проведены ли в области конкретные расчеты отраслевых потребностей в рабочей силе? Каких специалистов недостаточно? Малоквалифицированных? По нашим данным, таких расчетов нет.

Экспедиционные обследования уровня и качества жизни населения Белгородской, Воронежской и Курской областей летом 2020–2021 гг. показали наличие системной безработицы в малых городах и сельской местности. В значительной части малых населенных пунктов рабочих мест нет, и население вынуждено прибегать к маятниковой миграции или отходничеству – вахте далеко от своей семьи и области.

Мы убеждены, что необходимо рассчитывать не на потоки трудовых иммигрантов, а на областном уровне (и не только Воронежской области) определяться с внутренней потребностью в рабочей силе, ее качественными характеристиками, профессиональной и квалификационной подготовкой.

Гастарбайтеры – это консервация ручного труда, старой техники и технологий. Кроме того, значительная часть мигрантов трудится нелегально и негативные последствия очевидны и давно отмечены: рост теневой экономики и демпинг заработной платы, почва для коррупции и нарушения прав иммигрантов, формирование замкнутых анклавов, усиление социальной напряженности в принимающем обществе [Чугунова, 2011]. Кто может с уверенностью прогнозировать влияние иммиграции на этнокультурный состав населения страны и ее регионов? Опыт европейских стран и уже отечественный показывает, что иммигранты селятся компактно, замкнутыми анклавами, не ассимилируются.

В Европе депопуляция наступила намного раньше, уже в 60–70 гг. XX в. широко привлекались иммигранты. О конфликтах, погромах в Париже, Германии известно из СМИ. Позже Европа пошла по пути повышения производительности труда, автоматизации производства, создания наукоемких товаров и услуг. Если же в настоящее время привлекают иностранную рабочую силу, то на определенных условиях и на фиксированные сроки. Подобная практика широко применяется в Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии.

Профессор Ю.Г. Юшкова-Борисова в статье [2005] писала: «Не бывает великих стран со стремительно сокращающимся населением, к тому же меняющих свое этнокультурное содержание путем заимствования населения и культуры соседей. Рискую выглядеть не «политкорректно», я все-таки позволю себе предположить, что собственное население для страны лучше, чем чужое. Но если так, то ее экономическая политика должна быть ориентирована на потребности и возможности жителей конкретных территорий. В противном случае она обрекает своих граждан на экономический и социальный стресс».

Мы считаем, что широкое привлечение мигрантов с иной культурой, менталитетом не позволит сохранить этнокультурную самобытность коренного населения Воронежской области, противоречит Стратегии национальной безопасности РФ (см. выше). Нужно использовать резервы внутренней миграции, в стране достаточно своего низкоквалифицированного экономически активного населения, рынок внешней неквалифицированной рабочей силы необходимо закрыть.

Морис Алле, нобелевский лауреат по экономике 1988 года, писал [2003], что экономические рассуждения об иммиграции крайне поверхностны, что воспроизводимый национальный капитал в разных странах составляет, примерно, четырехкратный национальный доход. Когда прибывает один дополнительный работник-иммигрант, то для создания дополнительной инфраструктуры (жилья, больниц, школ, университетов, разного рода инфраструктурных сооружений, промышленного оборудования) нужны дополнительные вложения, равные четырехкратной заработной плате данного работника. Если этот работник приезжает с женой и тремя детьми, то необходимые дополнительные вложения составят в 10–20 раз больше, чем заработная плата этого работника.

4. Задачу роста численности населения Воронежской области с 2333,8 тыс. чел. в 2017 г. до 2422,9 тыс. чел. в 2035 г. считаем нереалистичной.

Демографические процессы инерционны. В Воронежской области естественная убыль населения, не компенсируемая миграциями, отмечена уже в конце 80-х гг. XX в. что влечет за собой депопуляцию. Сокращение численности населения в муниципальных образованиях области продолжается в настоящее время за исключением пригородных районов (рис. 1).

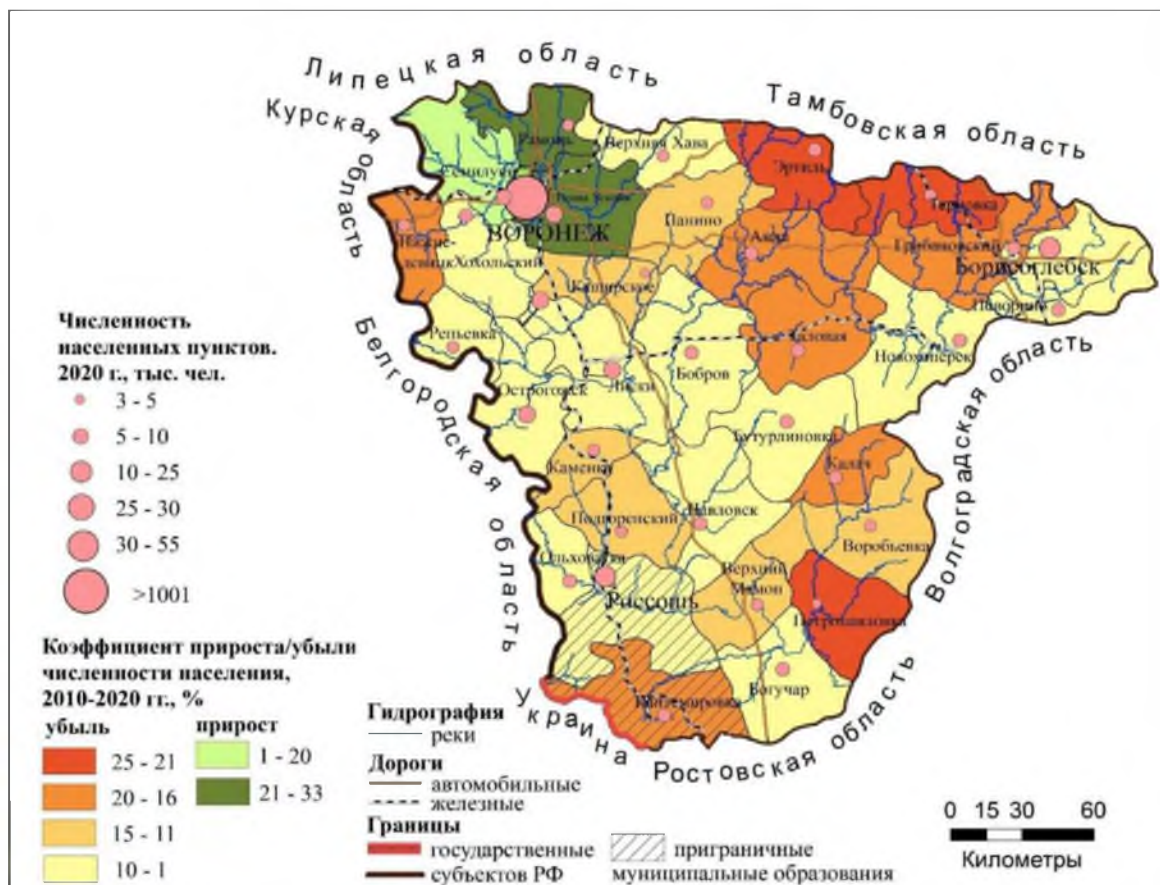

Рис. 1. Динамика численности населения Воронежской области в 2010–2020 гг., %
Fig. 1. Population dynamics in the Voronezh region in 2010–2020, %

Наши расчеты демографического прогноза Воронежской области по методике [Шубат, Киселева, 2016] показывают, что с 2020 г. по 2034 г. численность населения области сократится на 11 % – до 2081 тыс. чел. (заметим, что после окончания «специальной военной операции в Украине» численность населения может быть совершенно иной).

Уменьшится число жителей города Воронеж, но вырастет в пригородных районах за счет процессов субурбанизации: Рамонском на 32 %, Семилукском – 3,7 %, Хохольском – 0,3 % (рис. 2).

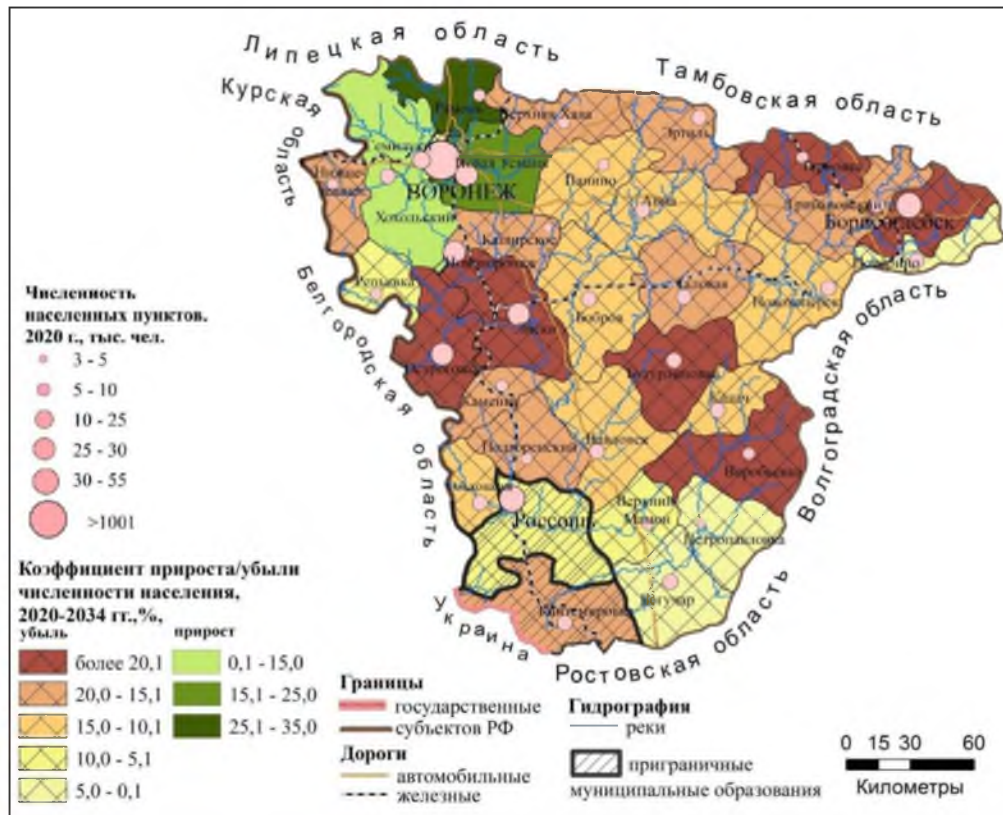

Рис. 2. Прогноз коэффициента прироста/убыли численности населения Воронежской области к 2034 г., %

Fig. 2. Forecast of the growth/decline rate of the population in the Voronezh region in 2034, %

До четверти жителей потеряют Борисоглебский, Бутурлиновский, Терновский районы. Возникнут новые села без населения. И эти изменения необходимо предвидеть и принимать соответствующие меры.

Заключение

Анализ раздела «Демографическое и миграционное развитие области» Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на 2035 г. показал нереальность выполнения ряда основополагающих задач. С течением времени деструктивные явления лишь усугубятся, в силу чего их купирование представляется перспективным на ранних этапах развития. При длительном сохранении существующих моделей регионального и пространственного развития купирование обозначенных негативных тенденций представляется маловероятным.

Закономерности воспроизводства населения, учитывающие влияние первого и второго демографических переходов, сложившаяся половозрастная структура населения, малочисленность поколения женщин репродуктивного возраста, невысокий уровень жизни большинства населения позволяют сформулировать выводы о невероятности роста уровня рождаемости, задачи увеличения коэффициента суммарной рождаемости до ожидаемого результата 1,707.

Показатели общей смертности высоки в результате недопустимо больших уровней смертности мужчин в активном трудоспособном возрасте и младенческой смертности до одного года, низких инвестиций в здравоохранение. Требуется дополнительных исследова-

ний повышенная младенческая смертность в городской местности по сравнению с сельской. При сохранении данных показателей и тенденций уровня смертности-повысить продолжительность предстоящей жизни не удастся.

Увеличение численности населения области за счет широкого привлечения трудовых мигрантов из республик бывшего СССР в условиях длительной системной безработицы в малых городах и сельской местности Воронежской области считаем не просчитанным с внутренними потребностями в рабочей силе, качественными их характеристиками. Данный фактор противоречит Стратегии национальной безопасности РФ в сохранении этнокультурной самобытности народа Воронежской области.

Депопуляция населения носит долговременный характер, вызывая социально-демографическое опустынивание периферии области, неустойчивость расселения, рост концентрации населения в пригородных районах Воронежа. Демографический прогноз свидетельствует о дальнейшем сокращении численности населения области, но сохранении тенденций роста численности населения в пригородных районах за счет процессов субурбанизации.

Рекомендуемые меры в модели социально-демографического, экистического развития:
к проводимой демографической политике:

- максимально поддерживать семьи с детьми в реализации планируемого количества детей с сохранением зоны социальной безопасности;
- значительно повысить реальные доходы населения, уровень и качество жизни;
- разработать механизмы снижения уровня смертности мужчин в активном трудоспособном возрасте, младенческой смертности;
- увеличить расходы на здравоохранение, соответствующие вызовам XXI в.;
- строить малые родильные дома с одноместными палатами; повышать качество и доступность медицинской помощи;
- содействовать сокращению негативных социальных явлений (проституции, наркомании, алкоголизма);
- строить объекты здравоохранения, дошкольного образования, спорта.

К рынку внешней трудовой миграции (иммиграции):

- определить внутренние потребности в рабочей силе, востребованных рынком качественных характеристик, профессиональной и квалификационной подготовки;
- использовать резервы внутренней миграции;
- содействовать бизнесу в создании рабочих мест, диверсификации экономики;
- создавать центры подготовки и проверки квалификации специалистов на соответствие требованиям российских профессиональных стандартов;
- активизировать контроль теневого рынка труда, реализовывать меры целевой/выборочной миграционной амнистии трудовых мигрантов с неурегулированным правовым статусом;
- закрыть рынок внешней неквалифицированной рабочей силы.

К трансформации системы расселения:

- планировать рост концентрации населения в пригородах города Воронеж, строительство в них предприятий социальной и производственной инфраструктуры;
- заблаговременно резервировать земельные ресурсы пригородной зоны под новое строительство для населения и бизнеса;
- проводить инвентаризацию потенциально «мертвых» деревень (населенных пунктов без населения), определять сферы использования их территорий.

Список источников

- Вишневский А.Г. Демографический прорыв или движение по кругу? Электронный ресурс. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/tema02.php> (дата обращения: 18.04.2022 г.)
Воронежский статистический ежегодник. 2020. Воронеж, Воронежстат, 336 с.

- Демографический ежегодник России. 2021. Электронный ресурс.
URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения: 19.05.2022 г.)
- Демографическое самочувствие регионов России. 2021. Национальный демографический доклад. М., ФНИСЦ РАН, 138 с.
- О демографической ситуации в России. Электронный ресурс.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0737/gazeta01.php?ysclid=12q3zs0lzc> (дата обращения: 19.04.2022 г.).
- Перечень федеральных стратегических и концептуальных документов по теме регионального и муниципального управления, определяющих приоритеты государственной политики в сфере развития регионов и муниципальных образований. Электронный ресурс.
URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Materialy-po-strategii-razvitiya-regiono/Perechen-federalnyh-strategicheskikh-i-ko/> (дата обращения 29.04.2022 г.).
- Показатели экономического и социального развития городских округов и муниципальных районов Воронежской области. 2019. Воронеж, 180 с.
- Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/60ba72d9086f2c60869715657943c065/voronezh.pdf?ysclid=12okjiso9g> (дата обращения 30.04.2022 г.).
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Электронный ресурс.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327289> (дата обращения 30.04.2022 г.).
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/54497> (дата обращения 30.04.2022 г.).
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/? (дата обращения 30.04.2022 г.).
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/? (дата обращения 30.04.2022 г.).
- Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г. Электронный ресурс. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/60ba72d9086f2c60869715657943c065/voronezh.pdf?ysclid=12rc1nhq31> (дата обращения 30.04.2022 г.).

Список литературы

- Морис А. 2003. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М., ТЕИС, 314 с.
- Чугунова Н.В. 2011. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М., ГЕОС, 140 с.
- Чугунова Н.В., Нарожная А.Г., Полякова Т.А., Кухарук Н.С., Морковская Д.Н. 2021. Поляризация пространства Белгородской, Воронежской, Курской областей: роль региональных столиц. Известия Русского географического общества, 153(2): 18–29. DOI: 10.31857/S0869607121020038.
- Шубат О.М., Киселева О.И. 2016. Методы прогнозирования численности населения: опыт критического анализа. В кн.: Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР. Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 7–8 декабря 2016, Владивосток. Владивосток, Дальневосточный федеральный университет: 328–331.
- Юшкова-Борисова Ю.Г. 2005. Россия и ее население. Полис. Политические исследования, 3: 172–181.
- Яковенко Н.В. 2013. Депрессивные регионы России: методология, теория, практика. Иваново, Ивановский издательский дом, 205 с.
- Яковенко Н.В., Тен Р.В., Крутов Н.Р., Сафонова И.В., Гостеева Ю.А. 2020. Модель инновационного профиля как способ оценки инновационной устойчивости региона (Воронежская область). Юг России: экология, развитие, 15(1(54)): 6–15. DOI: 10.18470/1992-1098-2020-1-6-15.

References

- Maurice A. 2003. Globalizatsiya: razrusheniye usloviy zanyatosti i ekonomicheskogo rosta. Empiricheskaya ochevidnost [Globalization: the Destruction of Employment and Economic Growth. Empirical Evidence]. Moscow, Publ. TEIS, 314 p.
- Chugunova N.V. 2011. Sotsialno-demograficheskoye razvitiye Belgorodskoy oblasti izmenyayushcheyssya Rossii [Socio-Demographic Development of Belgorod Region of Changing Russia]. Moscow, Publ. GEOS, 140 p.
- Chugunova N.V., Narozhnyaya A.G., Polyakova T.A., Kukharuk N.S., Morkovskaya D.N. 2021. Polarizing the Space of the Belgorod, Voronezh and Kursk Regions: the Role of Regional Capitals. Proceedings of the Russian Geographical Society, 153(2): 18–29 (in Russian). DOI: 10.31857/S0869607121020038.
- Shubat O.M., Kiseleva O.I. 2016. Metody prognozirovaniya chislennosti naseleniya: opyt kriticheskogo analiza [Population Forecasting Methods: Experience of Critical Analysis]. In: Problemy modelirovaniya sotsialnykh protsessov: Rossiya i strany ATR [Problems of Modeling Social Processes: Russia and APR Countries]. Materials II All-Russian Scientific-Practical Conference with international participation, 7–8 December 2016, Vladivostok. Vladivostok, Publ. Far Eastern Federal University: 328–331.
- Yushkova-Borisova Yu.G. 2005. Russia and Her Population. Polis. Political Studies, 3: 172–181 (in Russian).
- Yakovenko N.V. 2013. Depressivnyye regiony Rossii: metodologiya, teoriya, praktika [Depressed Regions of Russia: Methodology, Theory, Practice]. Ivanovo, Publ. Ivanovsky Izdatelsky Dom, 205 p.
- Yakovenko N.V., Ten R.V., Krutov N.R., Safonova I.V., Gosteyeva Yu.A. 2020. An Innovation Profile Model as a Means of Assessing the Innovative Sustainability of a Region (Voronezh Region, Russia). South of Russia: ecology, development, 15(1(54)): 6–15 (in Russian). DOI: 10.18470/1992-1098-2020-1-6-15.

*Поступила в редакцию 01.06.2022;
поступила после рецензирования 20.06.2022;
принята к публикации 15.07.2022*

*Received June 01, 2022;
Revised June 20, 2022;
Accepted July 15, 2022*

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чугунова Надежда Васильевна, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и земельного кадастра, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Яковенко Наталия Владимировна, доктор географических наук, профессор, директор НИИ ИТЛК Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Chugunova, PhD, Associate Professor of the Department of Environmental Management and Land Cadastre of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Natalia V. Yakovenko, Doctor of Geography, Professor, Director of the Research Institute of ITLC of the Voronezh State University Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia